Ася Гусева

Как я перестала быть принцессой

Часть сборника
Трава была зеленее, или Писатели о своем детстве

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Когда я была маленькой, я все время что-то придумывала. Я точно не помню, но, наверное, мне казалось, что обычная жизнь слишком скучная. Надо сказать, что с возрастом придумывать истории стало моей профессией, и мне даже стали платить за это большие деньги. А в детстве мне довольно здорово доставалось за мои выдумки. Да и сейчас иногда достается – девочку с рожками моя мама припоминает мне до сих пор…»

- Ася Гусева
  - ○

Ася Гусева
Как я перестала быть принцессой

Когда я была маленькой, я все время что-то придумывала. Я точно не помню, но, наверное, мне казалось, что обычная жизнь слишком скучная. Надо сказать, что с возрастом придумывать истории стало моей профессией, и мне даже стали платить за это большие деньги. А в детстве мне довольно здорово доставалось за мои выдумки. Да и сейчас иногда достается – девочку с рожками моя мама припоминает мне до сих пор.

Однажды мы играли с ребятами во дворе в парикмахерскую. И я убежденно рассказала, что видела собственными глазами, как настоящая парикмахерша накручивала нашей соседке Зинаиде Павловне ее настоящие волосы на бигуди. И использовала для этого обычный репейник. Такой с сиреневыми цветочками в центре колючего шарика. Волосы Зинаиды Павловны после этого стали очень красиво завиваться и даже приобрели розоватый оттенок.

Я говорила очень убедительно. А главное – волосы Зинаиды Павловны действительно завивались и были розоватые. Мои друзья выслушали меня очень внимательно и немедленно бросились искать репейник. И ведь нашли!

Сразу три аккуратные девочки накручивали мои длинные и очень красивые волосы на эти колючие шарики. А надо сказать, что длинные волосы в нашей компании были на вес золота. Тем, кто мог похвастаться косами, завидовали отчаянно и страстно. Я даже помню, как не очень-то добрая девочка Лена из дома напротив пригрозила другой девочке Ане отрезать ее косу ночью, пока Аня спит. Это выглядело таким страшным злодейством, что девочку Лену все немного после этого стали побаиваться.

Мне очень повезло: у меня были красивые густые волосы ниже пояса. Да еще и светлые. То есть я была настоящей принцессой, без всяких там натяжек и снисхождений.

И вот доказательство этой бесспорной принадлежности к почти небесному племени принцесс накрутили на «бигуди». С сиреневыми цветочками в центре колючих шариков.

Счастливо я посмотрелась в зеркало: цветочки покрывали мою голову практически как корона.

Для верности предприятия мальчишки сбрызнули мне голову водой из брызгалок, потому что кто-то припомнил, что его мама именно так и делает – накрутит утром волосы и брызгает на них из брызгалки. Потом из нее же брызгает водой на белье, которое

гладит, – получается, очень мудро поступает: делает два дела одновременно – и прическу, и глажку белья. Мы все восхитились этой мамой, и я даже решила, что, пожалуй, когда вырасту, тоже так попробую. Потом, кстати, я поняла очень важное: главное тут даже и не скорость, а чувство юмора. Оно, как капитан корабля, должно покидать нас последним.

Минут через 10, которые положено подождать, пока волосы завьются локонами, мы решили, что пора смотреть на результат.

Но репейник волос не отпускал.

Напрасно три аккуратные девочки кололи пальцы и пытались расплести то, что только что накрутили. Напрасно веселый шутник Дима Рыбаков из первого подъезда предлагал «просто дернуть, да и все дела».

Прошло довольно много времени, пока мы не поняли, что репейник, которым мы восхищались вначале, что он так отлично держит волосы, отдавать их назад не собирается. Друзей стали звать по домам. Стало грустно и пусто. Верная подруга Алла перекинула мою руку себе через шею, как будто у меня болела нога и я не могла идти сама, и мы вместе пошли к моей маме, надеясь, что она пока еще молодая, и то самое чувство юмора ее еще не покинуло.

Мама встретила нас оладушками со сметаной и недоумением. Когда мы немного оладушками утешились, она решительно взяла ножницы и, даже не пытаясь распутать тугие репейные узлы, отстригла мне всю мою невиданную красоту – доказательство того, что я была принцессой.

Произошло это очень быстро, я даже не успела расплакаться.

А Алла строго сказала, что раз так все вышло, теперь мне придется превратиться из настоящей принцессы в настоящего бандита.

Что же, пришлось так и сделать.